Интервью Председателя Следственного комитета "Российской газете"

Судят по делам. Александр Бастрыкин: 400 прокуроров, судей и следователей проходят по делам о коррупции

Председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин рассказал о самых громких коррупционных преступлениях, которые расследует его ведомство.

По иску прокуратуры суд обратил в доход государства имущество, которое было изъято у скандально известного полковника Дмитрия Захарченко. Но о деталях этого уголовного дела известно очень мало. Откройте тайну - как продвигается расследование? Какие преступления ему вменяются?

Александр Бастрыкин: Прежде всего хотел бы констатировать, что наше законодательство в

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

сфере противодействия коррупции предоставляет возможности обращения в пользу государства имущества, происхождение которого не могут объяснить госслужащие, даже при помощи своих родственников. И в этой ситуации надзорное ведомство сработало оперативно, обратившись в суд с таким иском.

Говоря о самом расследовании, могу утверждать, что на данный момент речь идет о четырех эпизодах получения взяток Захарченко от предпринимателей за совершение действий по службе в пользу взяткодателей и общее покровительство. В том числе сопряженных с вымогательством. Подчеркну, что напрямую он никогда не требовал незаконное вознаграждение, а делал это завуалированно и изощренно - создавал для предпринимателей такие невыносимые условия, когда они сами вынуждены были давать взятки. И уже сейчас можно утверждать, что изъятые в квартире сестры Захарченко деньги и ценности получены Захарченко незаконным путем, в том числе в качестве взяток. Сейчас продолжаются следственные и оперативно-технические мероприятия, направленные на установление иных соучастников Захарченко.

Как Захарченко себя позиционировал в обществе?

Александр Бастрыкин: Как человек, которому есть что скрывать. Старался не афишировать свой достаток, пользуясь, например, относительно недорогим автомобилем или оформляя имущество на других лиц. При этом в ходе следствия мы установили эти средства и имущество и наложили на них арест.

Мать Захарченко вела учет денег, рядом с суммой 600 тысяч евро пометка - «мелочь»

Вы можете прокомментировать появившуюся в СМИ информацию, что в уголовном деле есть некая тетрадь, в которой велась бухгалтерия?

Александр Бастрыкин: Да, есть такая тетрадь. Она изъята и приобщена к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства. В ней мать Захарченко вела учет наличных денег, обнаруженных и изъятых в известной квартире. Идентичность ее почерка подтвердила соответствующая экспертиза. Если внимательно посмотреть на эту тетрадь, можно увидеть, как относились к таким суммам члены семьи обвиняемого. Например, рядом с суммой 600 тысяч евро написано «мелочь». Я не берусь давать нравственную оценку этим людям, но, думаю, цифры и их описание говорят сами за себя.

Александр Иванович, как вы оцениваете работу своих подчиненных по расследованию коррупционных преступлений в этом году?

Александр Бастрыкин: Как и прежде, работа по противодействию коррупции является одним из приоритетов в деятельности Следственного комитета РФ. Но давайте по порядку.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

В этом году в Следственный комитет поступило почти 23 тысячи сообщений о коррупционных преступлениях. Это где-то на 20 процентов меньше, чем за аналогичный период прошлого года. По итогам рассмотрения сообщений нашими следователями возбуждено 14,5 тысячи уголовных дел. Что тоже примерно на 25 процентов меньше, чем в прошлом году. Могу констатировать и то, что по итогам рассмотрения общего массива сообщений о коррупции процент решений о возбуждении уголовных дел увеличивается, а решений об отказе в возбуждении дел уменьшается. Это свидетельствует о повышении качества и результативности работы оперативных подразделений МВД России и ФСБ России в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности. И указывает на продолжающуюся тенденцию к оптимизации межведомственного взаимодействия следственных органов Следственного комитета с оперативными подразделениями этих ведомств.

Кто чаще попадается на коррупционных преступлениях?

Александр Бастрыкин: Чаще других фигурантами уголовных дел о коррупции становятся представители правоохранительных органов, должностные лица муниципальных учреждений и предприятий, органов местного самоуправления, а также образования и здравоохранения, военнослужащие. Например, в числе обвиняемых 845 сотрудников органов внутренних дел, 571 должностное лицо государственных, муниципальных учреждений и предприятий, 529 должностных лиц органов местного самоуправления, 490 военнослужащих, 277 работников образования и науки, 221 работник здравоохранения.

Помимо этого более 400 обвиняемых - это лица, в отношении которых применялся особый порядок уголовного судопроизводства: прокуроры, судьи, следователи, адвокаты и другие. Есть и достаточно высокопоставленные лица, я думаю, перечислять их не стоит, так как эти имена и фамилии всем хорошо известны из СМИ. Всего же перед судом предстало более 7 тысяч фигурантов уголовных дел.

Уголовное дело Кирилла Серебренникова попадает в категорию коррупционных? На какой стадии расследование?

Александр Бастрыкин: Это уголовное дело возбуждено по факту хищения не менее 68 миллионов рублей бюджетных денежных средств, выделенных в 2011-2014 годы АНО «Седьмая студия» на развитие и популяризацию современного искусства России в рамках проекта «Платформа» по ежегодным соглашениям о выделении субсидий.

Обвинение в мошенничестве, совершенном в особо крупном размере, предъявлено учредителю и художественному руководителю АНО «Седьмая студия» Кириллу Серебренникову, генеральному директору Юрию Итину, генеральному продюсеру Алексею Малобродскому, главному бухгалтеру Нине Масляевой, бывшему директору департамента государственной поддержки искусства и народного творчества Минкультуры России Софье Апфельбаум. Вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемой находящейся в

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

международном розыске генеральному продюсеру Екатерине Вороновой.

В целях обеспечения возмещения причиненного преступлением ущерба следствием наложен арест на имущество обвиняемых: квартиру Серебренникова в Германии, приобретенную в период совершения хищения, стоимостью 300 тысяч евро, автомобили, дорогостоящие ювелирные украшения, а также денежные средства: 12,6 миллиона рублей, 5 тысяч евро и 87 тысяч долларов США. Расследование по этому уголовному делу продолжается.

Какие преступления коррупционной направленности сейчас расследуются?

Александр Бастрыкин: В основном это взяточничество. Суммарно по статьям о получении взятки, даче взятки и мелком взяточничестве в суд направлены 3367 уголовных дел. По статье «мошенничество» - 1178. Присвоение или растрата - 599. Напомню, что к нашей подследственности относится расследование наиболее тяжких преступлений, в том числе должностных и коррупционных. Однако мелкое взяточничество также расследуют следователи СК России, в случае если такие преступления совершаются сотрудниками правоохранительных органов или силовых структур, а также лицами, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам.

Законом предусмотрены достаточно серьезные санкции за коррупционные преступления, например, за ту же взятку. Но на практике бывает, что далеко не каждый взяточник получает реальный срок, кто-то отделывается условным. С чем, на ваш взгляд, это связано?

Александр Бастрыкин: Меру наказания определяет суд. Однако в ходе следствия мы устанавливаем обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, и когда суд принимает их во внимание при назначении наказания, санкции могут отличаться. Это нормальная практика, но, к сожалению, правоохранительную и судебную систему иногда критикуют, называя такие решения двойными стандартами. На деле же все иначе. Например, в прошлом месяце вынесен приговор бывшему сотруднику Главного управления уголовного розыска МВД России Вадиму Шавлохову.

Он приговорен к 9 годам лишения свободы за то, что передал участникам преступного сообщества под руководством Аслана Гагиева копию служебного документа, получив денежное вознаграждение в размере 100 тысяч долларов США. И другой пример. Практически аналогичную сумму в качестве взятки - 7 миллионов рублей - получил бывший председатель комитета Ивановской области по лесному хозяйству Александр Жуков, заключивший ряд договоров в интересах коммерческих организаций, работающих в лесной промышленности. Однако ему судом назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы, то есть ниже низшего предела по статье Уголовного кодекса о получении взятки.

Спросите, почему так? Дело в том, что с обвиняемым было заключено досудебное соглашение

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

о сотрудничестве, но и суд также учел при назначении наказания состояние его здоровья. А бывший судья Арбитражного суда Тамбовской области Сергей Сучков, получивший взятку 200 тысяч рублей за решение в интересах хозяйствующего субъекта, приговорен к 7,5 года лишения свободы. Сумма взятки меньше, но она является крупным размером, и в данном случае низший предел наказания составляет 7 лет лишения свободы.

В любом случае это серьезные сроки, но для общества и государства это достаточный результат? Обыватель ведь может заявить, что отсидит коррупционер, выйдет и будет спокойно жить на украденные деньги. Как быть, если преступлением причинен ущерб?

Александр Бастрыкин: Наряду с привлечением к уголовной ответственности наша приоритетная задача - обеспечить возможность возмещения ущерба государству. Следователи СК России стараются принимать для этого все исчерпывающие меры. В текущем году ущерб по уголовным делам коррупционной направленности, которые расследует СК России, составил 10,3 миллиарда рублей.

По уголовным делам о коррупционных преступлениях обеспечивается возмещение ущерба на 89 процентов. Конечно, всегда надо стремиться к идеальному показателю - полному возмещению ущерба, но следует признать и то, что по сравнению с данными 3-5-летней давности мы вышли на более высокий уровень.

Как продвигается расследование громких уголовных дел в отношении губернаторов? В последнее время про них мало что слышно. Удалось ли следствию обеспечить возмещение причиненного ими ущерба?

Александр Бастрыкин: Мы завершили расследование в отношении 14 участников преступного сообщества, действовавшего в Республике Коми под руководством бывшего главы субъекта Вячеслава Гайзера и Владимира Торлопова, занимавшего аналогичный пост. Напомню, руководители и участники сообщества совершали преступления, направленные на завладение высокорентабельными предприятиями региона либо установление контроля над ними с целью незаконного обогащения. Мошенническим путем ими похищены акции ГУП «Птицефабрика Зеленецкая», а также денежные средства ОАО «Фонд поддержки инвестиционных проектов».

Также следствием установлен ряд фактов получения взяток обвиняемыми от предпринимателей за общее покровительство. В целях обеспечения возмещения причиненного преступлениями ущерба следствием в рамках досудебного производства арестовано имущество и денежные средства обвиняемых и аффилированных с ними юридических лиц на общую сумму 4,5 млрд рублей. Это уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу.

Продолжается рассмотрение судом уголовного дела в отношении бывшего губернатора Сахалинской области Хорошавина и иных лиц по обвинению в получении многомиллионных

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

взяток и легализации денежных средств, полученных преступным путем. По этому делу был наложен арест на имущество и денежные средства обвиняемого в сумме свыше 2 миллиардов рублей.

Также на скамье подсудимых - бывший губернатор Кировской области Никита Белых, обвиняемый в получении взяток на сумму 400 тысяч евро. Для обеспечения исполнения приговора в части имущественных взысканий и возможной конфискации имущества наложен арест на две его квартиры, автомобиль, банковские счета, обнаруженные в ходе обыска принадлежащие ему предметы антиквариата, дорогостоящие сувениры и алкоголь, коллекцию часов в общей сумме порядка 8 миллионов рублей.

Активно продолжается расследование в отношении бывшего губернатора Удмуртии Александра Соловьева по факту получения взяток на сумму 139 миллионов рублей и доли в коммерческой организации. Он полностью признал свою вину и сотрудничает со следствием. А для обеспечения исполнения приговора наложен арест на жилой дом, квартиру, земельные участки, автомобили и другие транспортные средства обвиняемого, его банковские счета, объекты недвижимого имущества его близких родственников, их автомобили, доли в аффилированных организациях и их имущество. Общая сумма арестованного имущества превышает 140 миллионов рублей.

Фигурантом одного из уголовных дел является бывший глава Республики Марий Эл Леонид Маркелов, ему также инкриминируется получение взятки. В результате проведенных следственно-оперативных мероприятий установлено имущество, принадлежащее Маркелову, оформленное им на свою мачеху и подконтрольные хозяйствующие организации, зарегистрированные в Республике Марий Эл, стоимостью 2,3 млрд рублей. На это имущество наложен арест.

В каких сферах преимущественно совершаются коррупционные преступления, в результате которых страдает государство, потому что деньги крадут из бюджета?

Александр Бастрыкин: Как правило, это происходит в сферах государственных и муниципальных закупок, жилищно-коммунального хозяйства, строительства, операций с недвижимым имуществом, социальной и иных сферах. Наиболее «благодатная почва» для этого создается в процессе подготовки, заключения и реализации государственных контрактов. Необоснованно завышаются цены на поставленную продукцию, заключаются договоры с организациями, не имеющими возможности самостоятельного их выполнения. В контракты включаются невыполнимые условия и сроки, делаются не соответствующие действительности акты приемки выполненных работ.

При этом, конечно же, нарушаются установленные законодательством порядок и процедуры проведения государственных и муниципальных закупок, привлекаются подконтрольные коммерческие организации, отсутствует должный ведомственный контроль. Зачастую в

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

документах, регламентирующих должностные обязанности наделенных контрольными полномочиями лиц, отсутствуют предельно четкие и конкретизированные действия по контролю за обоснованностью сформированной подчиненными начальной или максимальной цены контракта.

Например, к 6 годам лишения свободы был осужден бывший исполняющий обязанности генерального директора ОАО «РЭУ» Анатолий Терехов, признанный виновным в мошенничестве. Вместе со своими участниками они ввели в заблуждение должностные лица Минобороны России, привлекли подконтрольное им юридическое лицо и осуществили поставку угля в военное ведомство по заведомо завышенным ценам. Ущерб составил 550 миллионов рублей.

В целом же в текущем году по направленным в суд уголовным делам коррупционной направленности, связанным с государственными и муниципальными закупками, расследовалось 99 преступлений в отношении 82 обвиняемых.

Известно, что уголовные дела коррупционной направленности следователи возбуждают на основании материалов органов дознания. Как вы оцениваете качество предоставляемых материалов?

Александр Бастрыкин: Мы проанализировали статистику. Отмечается снижение удельного веса числа принятых процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам, поступившим из оперативных подразделений МВД России. Соответственно, на 6 процентов возросло количество решений о возбуждении уголовных дел по материалам оперативных подразделений МВД и ФСБ России.

Однако обращает на себя внимание значительное снижение количества поступивших сообщений о преступлениях коррупционной направленности из органов государственного и муниципального контроля. В 2015 году их было 440, в 2016 - 52, в первом полугодии 2017 года - всего 13. Число уголовных дел, возбуждаемых по материалам органов государственного и муниципального контроля, сократилось почти в 16 раз за два года. Изложенные обстоятельства указывают на необходимость совершенствования деятельности этих органов по предупреждению и профилактике коррупции в наиболее коррупциогенных отраслях экономики, в том числе при межведомственном взаимодействии с правоохранительными органами в сфере борьбы с коррупцией.

Президент России сказал, что необходимо сократить объем внеплановых проверок бизнеса, а также запретить следователям изымать жесткие диски и серверы при проведении следственных действий на предприятиях, чтобы это не парализовало их деятельность. Следователи СКР в своей практике помнят об этом?

Александр Бастрыкин: Подчеркну, что расследование экономических преступлений, в

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, относится к подследственности различных правоохранительных органов. При этом небольшая доля таких уголовных дел расследуется и в Следственном комитете. Мы проанализировали практику расследований за последние два года и нашли лишь один подобный случай в Ярославской области. В рамках расследования уголовного дела об уклонении от уплаты налогов следователь регионального следственного управления по решению суда изъял у банка все электронные носители информации. Впоследствии вышестоящим судом это решение было отменено, электронные носители возвращены финансовой организации, а наш следователь понес наказание.

Других случаев изъятия серверов и жестких дисков при проведении процессуальных действий по уголовным делам, расследуемым Следственным комитетом, которые привели бы к остановке работы хозяйствующих субъектов, не было. Вместе с тем, надо понимать, что зачастую фигуранты уголовных дел в публичном пространстве стараются преподнести ситуацию в выгодном им ключе, чтобы воспрепятствовать расследованию. Помните митинг в Оренбурге, когда сотрудники предприятия перекрыли трассу, утверждая, что им не дают работать? В действительности, наши следователи при обыске предоставили им возможность копирования документов, информации и не изымали электронные устройства, задействованные в технологическом процессе. Видимо, кому-то в этой ситуации было выгодно подобное протестное поведение сотрудников предприятия и внимание СМИ. Ведь речь идет о хищении из федерального и регионального бюджетов денежных средств, выделенных в качестве субсидий.

По вашему мнению, какие первоочередные изменения в законодательство необходимо внести для того, чтобы более эффективно бороться с коррупцией? И какие уже были реализованы?

Александр Бастрыкин: Среди приоритетных мер, о которых может идти речь, - необходимость совершенствования законодательства о возмещении ущерба, причиненного коррупционными преступлениями, и репатриации из-за рубежа капиталов, полученных в результате таких преступлений. Добиться ощутимых результатов в этой области можно, установив уголовную ответственность юридических лиц. Соответствующий законопроект подготовлен Следственным комитетом.

Также необходимо ввести конфискацию имущества в качестве вида уголовного наказания, как наиболее превентивную и ожидаемую в обществе меру. При этом надо рассмотреть возможность применения конфискации имущества не только обвиняемого, но и имущества, переданного таким лицом во владение иных лиц (членов семьи, совместно проживающих с ним лиц, иным лицам), в том числе прибыли или других выгод, полученных от доходов в результате совершенного преступления.

В целях повышения эффективности работы по минимизации и ликвидации последствий преступлений коррупционной направленности, в результате которых причинен ущерб государству, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям,

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

государственным и муниципальным унитарным предприятиям, нужно предусмотреть возможность введения нормы, обязывающей лицо, совершившее преступление, доказывать законность происхождения, владения и пользования имуществом и денежными средствами. В том числе и не связанными непосредственно с преступлением, по факту которого возбуждено уголовное дело. При отсутствии доказательств, подтверждающих легальное получение такого имущества, оно должно подлежать конфискации.

Наложен арест на имущество экс-главы Марий Эл, оформленное им на мачеху, стоимостью 2,3 млрд рублей

Целесообразно создать единые федеральные и региональные информационные базы данных о недвижимом имуществе, счетах и вкладах, открытых в различных кредитных организациях, в целях обеспечения правоохранительной деятельности, в том числе в целях своевременного установления имущественного положения подозреваемых (обвиняемых) и последующего возмещения причиненного коррупционными преступлениями ущерба.

Среди важных законодательных изменений, которые были подготовлены Следственным комитетом и уже реализованы, можно отметить закон, который расширил сферу применения конфискации имущества. В случае отсутствия или недостаточности у виновного денежных средств и иных предметов предусмотрена возможность конфискации и «иного личного имущества» осужденного. По нашей инициативе в Уголовный кодекс РФ введены статьи, позволяющие привлекать рейдеров к уголовной ответственности уже на начальных этапах захвата чужой собственности.

08 Декабря 2017

Адрес страницы: https://sledcom.ru/press/interview/item/1185675

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации